Покровский Борис

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ ПОКРОВСКОГО

муз. обозрение. — 1998 — №11-12 — с.15

Свой 27-й сезон театр под руководством Бориса Покровского открыл оперой К. Монтеверди «Коронация Поппеи», тем самым продолжая свою главную задачу — знакомить москвичей с неизвестными или забытыми шедеврами оперного искусства.

За основу оперы, написанной в 1642 году, взяли инструментовку Бориса Тищенко. Но над ней дополнительно потрудился и дирижер **Владимир Агронский,** создав свою музыкальную редакцию (мягко говоря, не совсем удачную).

Постановка **Бориса Покровского,** художники **Виктор и Рафаил Вольские,** балетмейстер **Лилия Таланкина.**
Поппея — Елена Андреева, Мария Лемешева; *Нерон* — Николай Курпе, Сергей Остроумов; *Сенека* — Алексей Мочалов, Герман Юкавский; *Октавия* — Людмила Геника, Ирина Нарская.

Как говорили постановщики на пресс-конференции, спектакль рождался долго и трудно, мешали поездки за рубеж и подготовка к ним. «Коронацию» ждали с нетерпением, но чуда не произошло. Спектакль принес одни разочарования. Больше всего претензий было высказано к музыкальной стороне.

«Появившаяся в минувший уикэнд «Коронация Поппеи» Клаудио Монтеверди — первая постановка замечательной оперы в России. В этом свершившемся, наконец, событии гораздо больше обидного, чем радостного. Потому что первое представление об одном из самых ранних и загадочных оперных шедевров отечественные зрители получат лишь благодаря этому — весьма грубому — варианту Камерного музыкального театра, очень далекого от современных представлений об исполнении старинной музыки.

Но что обсуждать абсолютно бессмысленно — так это музыкальное воплощение уникального монтевердиевского текста. За «Поппею» аутентисты во главе со знаменитым Арнонкуром как следует взялись еще лет тридцать назад. После их бережных, подкрепленных научными исследованиями исполнений играть оперу на обычных инструментах и петь, не соблюдая стиля, — а именно так происходит в театре Покровского — все равно что предлагать вегетарианцу жирный кусок свинины. К тому же далеко не высшего качества. Оркестр разваливается, ансамбли фальшивые, хор скорее орет, чем поет. Из солистов лучше других выступили три участницы Пролога — Фортуна (Л. Соколенко), Добродетель (Ю. Моисеева) и Амур (А. Утенова) и сама Поппея (Е. Андреева). Остальные мучительно, но довольно безрезультатно сражались со сложными колоратурами, восполняя их недостаток в своем пении разве что вибрирующими движениями собственного тела» **(Е. Бирюкова,** «Время»).

«Впрочем, когда это в театре Покровского музыка была главной? Сцене, устроенной на этот раз в середине зала на улице Никольской, подыгрывает с балкона ансамбль из 16 музыкантов под управлением Владимира Агронского, который и осуществил музыкальную редакцию партитуры. Музыканты и певцы, разбросанные по всему залу в темноте, плохо справляются со своим делом. Сразу оговорюсь, что солистам этого театра столь тонкая музыка, стилистика и техника которой так отличаются от всего принятого в нашей вокальной школе, противопоказана, как «Еда с нашего стола» рекламному коту Борису... Яростно снующие с диким хохотом по залу певцы задыхаются, и даже «разговорное пение» (открытое заново в нашем веке) дается им с большим трудом... Сценическое решение спектакля, рожденное фантазией художников Вольских, тоже трудно назвать оригинальным. Бутафорские признаки римской действительности и костюмы, напоминающие всем о золотой поре, когда юные любители театра не жалеют занавесок и старых маминых шифонов, вряд ли помогают в истинном постижении поры «оперного младенчества» **(В. Журавлев,** «Независимая газета»).

«Постановочная часть спектакля, мягко говоря, несколько интереснее музыкальной. Конечно, прав маэстро Покровский, утверждая, что не было тогда еще ни арий, ни дуэтов, ни вообще искусства красивого пения (бельканто). И все же речитативы Монтеверди не только выпуклы и психологически точны, но и вокальны. Певцы же, за некоторым исключением, этой вокальности недобирают. Вопросы вызывает и оркестровая редакция, сделанная Владимиром Агронским. Никто не ждал аутентичного (то есть на инструментах той поры) исполнения. Но уж вряд ли имеет смысл Сенеке вещать под нечто электроорганоподобное — отдает рок-оперой, а не оперой про рок» **(М. Сегельман,** «Вечерняя Москва»).

Очевидно, «Коронация Поппея» будет последней оперой, которая поставлена по велению сердца, а не по заказу. Выступая на пресс-конференции, Покровский говорил о тяжелом финансовом положении театра, у которого нет спонсора. Помогают выжить только зарубежные гастроли. Поэтому теперь коллектив будет ставить только те спектакли, которые востребованы на Западе.

В ноябре Камерный музыкальный **гастролировал во Франции** со спектаклями *«Сначала музыка, потом слово»* Сальери, *«Директор театра»* Моцарта и *«Нос»* Шостаковича.

К новогодним каникулам театр подготовил детский спектакль — оперу Б. Кравченко *«Сказка о попе и работнике его Балде»*.

С 14 по 30 января коллектив выедет **гастроли во Францию и Испанию,** где покажет *«Дон Жуана»* Моцарта и *«Нос»* Шостаковича. 20 февраля планируется **премьера** оперы Моцарта *«Cosi fan tutte»,* которую вместе с «Коронацией Поппеи» Монтеверди и «Жизнью с идиотом» Шнитке повезут в Германию. И еще Покровский и дирижер А. Левин должны осуществить постановку оперы Моцарта «Свадьба Фигаро». Тогда **моцартовский триптих** «Дон Жуан», «Cosi fan tutte» и «Свадьба Фигаро» — совместный проект Московского Камерного театра, Франции и Германии — будет показан в этих странах.